

Глава 41. Выбор Кубка. Часть третья

В «помещении для Чемпионов» было несколько нервно. Седрик расхаживал у камина. Флер стояла недалеко от него, но, судя по тому, как застыл ее взгляд, упершийся в игру языков пламени, мыслями она был совершенно не здесь. Крам торжествующе-злобно посмотрел на меня и хмыкнул. Этот звук привлек внимание единственной находившейся в комнате девушки.

— В чем дело? — спросила она. — Надо вернуться в зал?

Я вернул болгарину не менее кривую ухмылку, и покачал головой.

— Сейчас придут судьи, возможно, они нам объяснят... что-нибудь.

— Нам? — удивилась Флер.

— Вот именно, — вздохнул я.

— Но... — начала было француженка, но как раз в этот момент в комнатку ввалилась судейская коллегия в полном составе, и сразу стало весело и тесно.

— Невероятно! — воскликнул Бегман, попытавшись схватить меня за руку. — Необычайное происшествие! Джентльмены... леди, — обратился он к чемпионам, с удивлением посмотрев сначала на собственную руку, сомкнувшуюся в пустоте, а потом — на меня. — Позвольте представить вам, как бы удивительно ни звучало, четвертого чемпиона, участника Турнира!

Флер поежилась. Видимо, как вейла, она обладала повышенной чувствительностью, что не всегда во благо, и на мою Жажду крови — реагировала острее прочих. Крам же взбеленился.

— Что Вы сказать?! Этот мелкий нахал, этот мошенник — будет участвующий в Турнире?!

— Представляете, — широко и радостно улыбнулся Бегман, — имя Гермियोны Грейнджер вылетело из Кубка, и тогда Гарри потребовал от нее уступить место ему!

— Сволочь! — заорал Крам. — Ты не есть долженствующий так поступать! Я есть думал, что Эрмон не есть дожная быть с таким, как ты! И я есть прав! Она должна быть участвующей!

— Я верю, что ты так думал, — выверился я. — С девочкой на три года младше соревноваться легко и приятно, не так ли? И гарантирует, по крайней мере, предпоследнее место! Все — не последнее!

Крам задохнулся. Пока он пытался произнести хоть что-то, подошла Флер.

— И ты, пти гарсон, решил, что лучше мы будем соревноваться с тобой?

Ее «маленький мальчик» было не оскорблением, но констатацией факта. Такого, каким она его видела. Так что я решил не обижаться.

— Да, — кивнул я. — По крайней мере, один раз я уже выжил тогда, когда не должен был выжить. Почему бы и не повторить? Думаю, если к концу Турнира я останусь жив — это уже будет неплохим результатом.

Между тем, среди судей разгорался скандал. Представители иностранных школ возмущались тем, что Хогвартс таким вот «нечестным способом» резко увеличил свои шансы на победу. И это они еще не знают, что шансы добраться до Кубка в финальном испытании лично для меня

близки к девяноста процентам! (Оставшиеся 10% — спишем на «неизбежные на море случайности»). Слишком уж многим участвующим в игре сторонам нужна моя встреча со стремящимся возродиться Томом Риддлом. По сравнению с этим «честь школы», «престиж» и прочие несущественные материи даже не рассматривались.

— Господа, — врезался голос Снейпа в полемику директоров, стремительно скатывающуюся к непарламентским выражениям. — Мне кажется, у меня есть решение, которое должно устроить всех вас, — в руках зельевар крутил подозрительно знакомую бумажку.

— Это какое же? — подозрительно воззрилась сверху вниз на немаленького профессора мадам Максим.

— Обратите внимание, — показал Снейп бумажку. — Здесь нет названия школы. Только фамилия. Директор Дамблдор, только Вы держали в руках бумажку с именем мисс Грейнджер. Была ли там указана школа?

— Нет, Северус, — ответил Дамблдор. — Не было. Только имя и фамилия. И это очень странно!

— Может быть и странно, — саркастически усмехнулся Снейп, — но этот факт дает нам возможность выкрутиться. Будем считать, что в том, исчезающе маловероятном случае, если Поттер все-таки победит — кубок не достанется ни одной из школ. Ведь, по мнению самого кубка, ни мисс Грейнджер, ни сам Поттер — представителями Хогвартса не являются.

— Это может быть... приемлемо, — прогудела мадам Максим. — Но, профессор Снейп, Вы же — опекун мистера Поттера и регент рода Поттер. Или я ошибаюсь?

— Вы не ошибаетесь, — произнес Дамблдор.

— Тогда как же Вы можете согласиться, чтобы Ваш подопечный участвовал в столь опасном турнире?

— Во-первых, — пожал плечами Снейп, — я ничего не могу поделать. Договор уже заключен... — не то, чтобы это мне сильно помешало, если бы я действительно решил не участвовать... но знать об этом кому бы то ни было за пределами моего Внутреннего круга — рано. — Во-вторых, у мистера Поттера чересчур много энергии, которую он растрчивает в вылазках с друзьями в Запретный лес, конфликтах с мистером Рональдом Уизли и прочих шалостях...

— В Запретный лес? — ахнул Каркаров.

Ну да, он же долго жил в Англии, и что такое «Запретный лес» и кто его населяет — знает неплохо.

— Именно туда, — кивнул Снейп. — Поттер мало того, что сам в нем регулярно пасется, так еще и друзей туда таскает. С участием в Турнире у него будет поменьше сил и времени для подобных... неподобающих забав. Ну и, в-третьих, приняв на себя ответственность за девочку, мистер Поттер показал, что, возможно, я думаю о нем хуже, чем он есть на самом деле. Хотя вероятность того, что все это время я ошибался — невелика, но она — есть. И я хочу дать мальчику возможность доказать это.

— Спасибо, профессор, — немного ехидно, но искренне улыбнулся я. — И... да! Профессор Макгонагалл порекомендовала мне обратиться к Вам, как регенту рода Поттер, чтобы обсудить дела, связанные с честью Рода и благополучием той, кому Род предоставил свое Покровительство.

— Хм... И к советам можете прислушаться... — пробормотал Снейп. — Сегодня мое мнение о Вас, мистер Поттер, сильно выросло. Возможно, Вы не так уж похожи на Вашего отца, как мне до сих пор казалось.

Я бросил на зельевара угрюмо-обиженный взгляд исподлобья, отмеченный Дамблдором.

— Северус, ты не должен...

— Я не должен говорить правду? — поднял бровь Снейп. — Почему?

Дамблдор тяжело вздохнул и покачал головой, показывая, что не хочет устраивать спор на глазах у всех. Потом он обернулся ко мне.

— Гарри, ты не знаешь, мисс Грейнджер бросала записку со своим именем в Кубок?

— Не бросала, — уверенно ответил я.

— Почему ты так уверен? — заинтересовалась мадам Максим.

— Потому что Гермиона Грейнджер всегда выполняет правила, — слегка приукрасил действительность я. — И если бы записку написала она — там было бы написано «Гермиона Грейнджер. Хогвартс». Но, как недавно подтвердил директор Дамблдор, этого не было. Было написано только имя. А значит, записку написал кто-то другой.

— Такого не может быть! — влез Каркаров. — Если бы записка не была бы написана ее рукой — Кубок не смог бы заключить с ней контракт, и записка с ее именем — не вылетела бы из нее!

— Значит, — пожал плечами я, — имя написала она.

— Но... — начал было Каркаров, но я перебил его.

— И добыть клочок бумажки с именем любого из учеников — труда не представляет. Все мы подписываем свои работы. Достаточно отрезать тот уголок, где стоит имя — и можно бросать заявление на участие.

— Вы обвиняете кого-то из учителей? — заинтересовался Крауч.

— Не обязательно, — я покачал головой. — Хотя и не исключаю этого. Но после сдачи работ они некоторое время лежат у учителя на столе, и подойти к ним, чтобы забрать нужный лист — вряд ли составит какую-нибудь сложность, даже если действительно хотели навредить Гермионе... а не кинули эту пакость «на кого Мерлин пошлет»...

— Или же, — под стук деревяшки в комнату ворвался Грюм, — кто-то захотел убить именно Вас, мистер Поттер, зная, что Вы обязательно кинетесь на выручку девочке. Так что помните: **ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!!!**